

Бердяев Н. Существует ли в Православии свобода мысли и совести filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> приятного чтения!

Бердяев Николай

Существует ли в Православии свобода мысли и совести

"Вы стали маленькими и будете все меньше: это сделало Ваше учение о смирении и послушании".

{Перифраза из "Also sprach Zarathustra" Ницше. Н.Б}.

Наступают времена, когда нужно прекратить двусмысленность и недоговоренность и дать прямой и ясный ответ, признает ли Православная Церковь свободу мысли и совести? Справедливы ли со стороны православных постоянные обвинения католиков, что у них нет свободы, обвинения, основанные на предположении, что у самих православных эта свобода есть. И ставится еще другой вопрос: связано ли Православие с определенной политической системой, например, с монархизмом, национализмом, сословным строем, по моде сегодняшнего дня, с фашизмом, или оно допускает различные точки зрения? Может ли православный, оставаясь профессором православной духовной школы, быть демократом, социалистом, быть защитником свободы, социальной справедливости, достоинства человека? Вопрос этот очень остро ставится тягостным случаем с Г.П. Федотовым. По предложению митрополита, профессора Богословского института предъявили Г.П. Федотову ультиматум: или уйти из профессоров Богословского института или перестать писать статьи на политические темы в "Новой России" и других органах "левого" уклона. Решение это было вынесено людьми, которые статей Г.П. Федотова не читали и руководствовались исключительно извращающими смысл цитатами одной газеты, представляющей самый дурной образец желтой прессы. Я не буду останавливаться на анализе этой неприглядной истории, свидетельствующей о поразительном отсутствии мужества и рабских чувствах, которые, увы, очень традиционны. Меня интересует принципиальный вопрос. Речь шла не о статьях на богословская темы, а о статьях политических. Обвинение было в том, что статьи "левые" и что автор не может быть причислен к "национально мыслящим". Признается недопустимым для профессора Богословского института заниматься политикой. Но это неправда. Профессорами Богословского института разрешается сколько угодно заниматься политикой, но исключительно "правой" политикой. Никто не предложил бы профессору Богословского института выйти из состава профессуры, если бы он написал статью в защиту монархической реставрации и крайней национальной политики. Один из профессоров даже возглавлял правую националистическую организацию. Церковь в эмиграции в лице своей иерархии постоянно совершала политические акты демонстративными молебнами, панихидами и проповедями. Этим оно наносило тяжелые раны церкви внутри России. Церковь не совершила великого акта разрыва своей связи со старым режимом, не очистилась. Нет, запрет заниматься политикой относится исключительно к "левой" политике. Г.П. Федотов – христианский демократ и гуманист, защитник свободы человека. Он терпеть не может коммунизма. Он также несомненный русский патриот, что более достойно, чем быть "национально мыслящим". Он совсем не держится крайних взглядов. Оказывается, что защита христианской демократии и свободы человека недопустима для профессора Богословского института. Православный профессор должен даже быть защитником франко, который предал свое отечество иностранцам и утопил народ свой в крови. Совершенно ясно, что осуждение Г.П. Федотова профессурой Богословского института было именно политическим актом, актом глубоко компрометирующим это учреждение, бросая на него тень реакционности.

От Г.П. Федотова требуют, чтобы он был "национально мыслящим", хотя его менее всего можно заподозрить в сочувствии интернационализму. Нет ничего отвратительнее самого выражения "национально мыслящий". Мы знаем, что значит быть "национально мыслящим": на практике это значит быть бесчеловечным, корыстолюбивым, насильником, ненавистником, провокатором войны, и часто войны против собственного народа. Мир погибает сейчас от национализма, он захлебнется в крови от "национально мыслящих". Церковь должна была бы осудить национализм, как ересь жизни, и католическая церковь к чести своей близка к этому осуждению. Национализм есть язычество внутри христианства, разгулявшиеся инстинкты крови и

Бердяев Н. Существует ли в Православии свобода мысли и совести filosoff.org расы. Христиане, которые не предадут Христа и Евангелия (большая часть христиан предаёт), не имеют права быть "национально мыслящими", они обязаны быть "универсально-мыслящими", быть согласными с евангельской моралью и уж во всяком случае с моралью человеческой. Да и у современных "национально мыслящих" ничего национального нет, они совсем не дорожат национальной культурой, например, русские "национально мыслящие" совсем не дорожат традициями русской литературы, немецкие "национально мыслящие" не дорожат традициями немецкой философии. О русских "национально мыслящих" в эмиграции лучше и не говорить, они с большой легкостью отдадут Россию ее смертельному врагу Гитлеру. Ген. Франко тоже считают "национально мыслящим", хотя он вел истребительную войну против своего народа при помощи итальянцев и немцев. Стыдно произносить слова "национально мыслящий", "национальная политика", до того низкие вещи за этим скрыты. Есть только один критерий христианского отношения к политике – человечность, т. е. свобода, справедливость, милосердие, достоинство личности. Коммунизм подлежит христианскому суду не за то, за что его судят "правые" и "национально мыслящие", а за отрицание человечности и свободы, за отсутствие милосердия и за жестокость. "Национально мыслящие" сами охотно уничтожили бы всякую свободу, нисколько не считались бы с достоинством человека и наверное проявляли бы не меньшую жестокость. Уродливые проявления русской коммунистической революции есть прежде всего вина "правых" и "национально мыслящих" старого режима.

Есть еще одно обвинение против Г.П. Федотова: он интеллигент. По-видимому то, что он "не национально мыслящий" и с "левым" уклоном, объясняется его природой интеллигента. Обскурантская реакция против революции превратила слово интеллигент и интеллигенция в ругательные. Особенно невежественная часть молодежи, которая не знает ни смысла, ни истории употребляемой терминологии, не сомневается в том, что очень плохо быть "интеллигентом". Но пора прекратить это безобразие. Что противопоставляется "интеллигенции"? Прежде всего органические сословия: дворянство, духовенство, купечество, мещанство и еще чиновничество. Русская интеллигенция имела немало недостатков и в свое время я не раз ее критиковал, когда это еще не означало бить лежачего. Но сословия эти защищали свои корыстные интересы, погружены были в ограниченный быт, отличались рабьей покорностью перед сильными мира сего. Интеллигенция же по-своему искала правды и справедливости, боролась за достоинство человека, за свободу народа, не охраняла никаких классовых интересов и возвышалась над классовой ограниченностью. Правда, из русского дворянства XIX века вышли люди, поражающие своим бескорыстием, преодолевающие предрассудки и интересы своего класса, участники освободительного движения. Из дворянства вышли и творцы великой русской литературы. Но тогда они превращались в интеллигентов и сливались с интеллигенцией, в которой были выходцы из разных классов. Я более имею оснований гордиться тем, что я "интеллигент", т. е. искал истины и правды, чем своим дворянским происхождением. Когда говорят, что православный должен быть "национально мыслящим" и не должен быть "интеллигентом", то всегда хотят охранить то старое язычество, которое вошло в православие, с которым оно срослось и от которого не хочет очиститься. Люди такой формации могут быть очень "православными", но они очень мало христиане. Они даже считают Евангелие баптистской книгой. Они не любят христианства и считают его опасным для своих инстинктов и эмоций. Бытовое православие и есть язычество внутри христианства.

Это язычество, давно потерявшее свою древнюю поэзию, защищается, как старая традиция, и оно именно противопоставляется гуманизму. В христианском смысле эта традиция не очень древняя, она во всяком случае не восходит до истоков христианского откровения, до первохристианства, до периода греческой патристики. Но в языческом смысле она очень древняя, она восходит к племенным культам, к культам домашнего очага, даже к тотемизму первобытных кланов. Любые предрассудки, любые бытовые привычки защищаются как священная традиция. Но нет никаких оснований утверждать, что всякая традиция хороша. Традиция может быть изменой, совершенной в прошлом, конформизмом с самым дурным человеческим рабством прошлого. Евангелие совсем не традиционно, оно направлено против традиционализма, оно революционно.

В истории сакрализовали всякую мерзость под напором "царства Кесаря", под корыстными социальными влияниями. Рабство, крепостное право, введенное в катехизис Филарета, деспотическая форма государства, отсталость научного знания – все было священной традицией. Нет таких форм рабства, деспотизма и обскурантизма, которые не были бы освящены традицией. Нет ничего ужаснее тех выводов, которые были сделаны в историческом православии из идеи смирения и послушания. Во имя смирения требовали послушания злу и неправде. Это

Бердяев Н. Существует ли в Православии свобода мысли и совести filosoff.org превратилось в школу угодничества. Формировались рабы души, лишённые всякого мужества, дрожащие перед силой и властью этого мира. Гражданское мужество и чувство чести были несовместимы с такого рода пониманием смирения и послушания. Отсюда и подхалимство в советской России. Русское духовенство, Иерархи церкви всегда трепетали перед государственной властью, приспособлялись к ней и соглашались подчинить ей церковь. Это осталось и сейчас, когда нет уже, слава Богу, лживого "православного государства". И сейчас люди церкви трепещут передо правою эмиграцией, разыгрывающей роль государственной власти, и подчиняются ее велениям в вопросах церковной политики, вместо того, чтобы учить ее христианству. Это мы видим в истории с Г.П. Федотовым, делающей ему большую честь. Такие выдающиеся люди, как отец Сергей Булгаков, являются жертвой господствующей атмосферы. С горечью нужно признать, что официальное православие оказывается самой обскурантской и самой инертной формой христианства. Было только два исключения греческая патристика и русская религиозная мысль XIX века и начала XX века. Из греческой патристики, из Оригена, Св. Григория Назианзина, Св. Григория Нисского, Св. Иоанна Златоуста и др. можно собрать цитаты, которые послужили бы отличным поводом для исключения из профессуры Богословского института. Так, например, Св. Иоанн Златоуст был настоящим коммунистом своего времени, представителем константинопольского пролетариата. Несчастная же русская религиозная мысль официально не признавалась, обвинялась в неправославности и сейчас более чем когда бы то ни было отлучается. Но только в русской религиозной мысли, у Хомякова, Достоевского, Вл. Соловьёва, мыслителей XX века, была свобода совести и мысли. Ее никогда не было и нет в официальном православии, в официальной церковности. Такие люди, как Нил Сорский или Св. Тихон Задонский были исключением. Западные же христиане, склонные к экуменизму, более всего интересуются именно русской религиозной мыслью, часто смешивая это течение русской мысли с официальной церковностью, не зная нашей внутренней борьбы. На этой почве происходит иногда настоящая мистификация. "Правые" православные все ждут "кесаря", который будет их защищать и будет им покровительствовать, истребляя мечом их врагов. Это ожидание губит православие. Ждут "кесаря" не во имя царства Божьего, а во имя царства Кесаря, которому давно поклонились вместо Бога. Пусть успокоятся, желанный "кесарь" может явиться, если христианские духовные силы не будут этому противиться, но он будет предшественником антихриста. Тогда пожалеют о свободолюбивых демократиях. Ложное, рабье учение о грехе, ложное понимание смирения и послушания и приведут к окончательному царству зла, к торжеству антихристового духа в мире.

Мы больше всего нуждаемся в бесстрашной правдивости, в окончательном низвержении условной лжи, в которой гниет официальная церковность, гниет и мир. Нужно правду сказать. В авторитетном католичестве больше свободы, чем в православии, которое на словах продолжает почитать Христа своим единственным главою. Приведу пример. Жак Маритен, самый выдающийся католический мыслитель Франции, профессор Institut Catholique, защищает христианскую демократию, христианский гуманизм, достоинство и свободу человеческой личности, обличает антихристианскую ложь антисемитизма, особенно горячо обличает генерала Франко, прикрывающегося католичеством, он говорит и пишет почти то же, что Г.П. Федотов, и его никто не трогает, ему не предлагают покинуть высшую католическую школу Франции. А что говорил папа Пий XI? Он защищал свободу духа, достоинство человеческой личности, обличал диктатуры, обличал расизм и антисемитизм, защищал мир народов. В зарубежном православии его мысли вероятно признали бы несовместимыми с положением профессора высшей богословской школы. Слишком ясно, что Православие в эмиграции хотят превратить в послушное орудие реакционной политики, притом политики, изменяющей русскому народу. Пусть от крыто скажут, признает ли Православие свободу личной совести, которой у нас так хвастали перед католиками?

В действительности, совесть перенесена на коллективы, совсем как в коммунизме, и на отвратительные мракобесореакционные коллективы и на их желтую прессу. Но никакая коллегия не смеет посягать на священные права человека, на свободу человека. Свобода реально существует у нас лишь в "модернизме", лишь в течении, стремившемся к реформе, начиная с Хомякова, и, к несчастью, задавленном течением реакционным официальной церковности, казенного православия. Пора правду сказать на площадях, ничего не скрывая и не замазывая, правду бестактную. Православие нуждается в реформе и без реформы оно начнет разлагаться и выделять трупные яды. То, что называют "истинным", "ортодоксальным" православием, и есть это разложение, омертвление. Реформа совсем не означает реформы типа лютеранского или кальвинистического, она будет иной. Но свободу духа, свободу совести, свободу мысли она будет защищать более чем Лютер и Кальвин, которые защищали ее недостаточно и непоследовательно. Реформа начнет с признания верховенства личной

Бердяев Н. Существует ли в Православии свобода мысли и совести filosoff.org совести, не поддающейся отчуждению и экстерниоризации, т. е. свободы духа и независимости духовной жизни от влияния "царства Кесаря". Соборность не имеет никакого смысла, если она не заключает в себе свободы духа и личной совести. Без свободы соборность есть внешний авторитарный коллективизм.

Сейчас повсюду в мире происходит разделение христианства и это разделение необходимо углублять. Происходит катастрофическим путем очищение христианства от тех исторических наслоений, которые ничего общего не имеют с истоками христианства и привнесены социальными интересами царства Кесаря. Это есть одухотворение христианства, оно делается более внутренним и искренним, более связанным с заветами Христа и более творческим. Наступает конец "бытового", т.е. языческого христианства, происходит разрыв с языческими традициями в христианстве, с ложной сакрализацией исторических тел, происхождение которых должно быть объяснено социологически. Кончается царство условно-риторического, декламационного христианства. Но перед своим концом оно может еще сделать много безобразий, много злобы еще может проявить. Христиане нового типа, нового чувства жизни, творческие христиане всех вероисповеданий перекликаются между собою и между ними больше близости, чем внутри каждого вероисповедания. Они должны соединяться.

Христианство очищенное, освобожденное от плена, которое нельзя уже будет заподозрить в защите классовых интересов и социальных несправедливостей, поставлено перед новой социальной действительностью и должно дать творческий ответ на социальные проблемы наших дней. Прежде всего, христиане должны отказаться от дурной и двусмысленной привычки отвечать не на тот вопрос, который им задают. Когда вас спрашивают, как вы относитесь к данному конфликту рабочих с капиталистами или к коллективным контрактам, то не подобает отвечать: "Мы верим в бессмертие души", или "мы верим в богочеловечество Христа". Подобает дать конкретный ответ именно на поставленный вопрос. Эти ответы невпопад всегда производили впечатление защиты какой-либо несправедливости. Ближе всего к христианской правде стоят такие течения, как коммунонарный персонализм группы "Esprit", как религиозный социализм Рогоца, Андрэ Филиппа и др. В политике Л. Блума я вижу больше христианской человечности, чем у "правых", которые все время призывают к убийству и насилиям. Но вот, что представляется мне самым существенным. Пора прекратить разговоры о словах и начать разговоры о реальностях. "Правый" и "левый" – условные знаки и слова эти в нашу эпоху теряют реальный смысл. Важно определить, какие реальности скрыты за словами и знаками. Требуют, чтобы православные были "правыми", видят в этом существенный признак "православности". Что за этим практически реально скрыто? Реально, за "правыми" скрыто – политический аморализм, отрицание свободы и достоинства человека, культ грубой силы, практика насилия в отношениях между людьми и народами, издевательства над евангельской моралью в социальной жизни. Я не вижу у "правых" благородных движений души, они всегда защищают деспотическую власть, национальную вражду и войну, капиталистов и банкиров против рабочих, несправедливые привилегии, жестокие наказания, насилие над совестью и удушение свободной мысли. "Правые" легко делаются изменниками своей родины и своему народу. Романтики консерватизма, люди идеи, составляют ничтожную группу, которая не имеет никакого практического значения, главенствуют реалистические дельцы. "Левость" тоже часто бывает лживой, корыстной и декламационной. Из того, что есть "левые", изменяющие свободе и человечности, например, коммунисты, никак не следует, что свобода и человечность – дурные принципы. "Правые" никакой ненависти не испытывают ко "лжи" коммунизма, бесчеловечию и насилию, им это даже нравится и вызывает зависть. Они ненавидят "правду" коммунизма, принцип бесклассового, братского общества, не знающего эксплуатации человека человеком, идеал мира между народами. Христианство может стоять лишь за политику, которая признает верховную ценность человеческой личности, ее свободу и достоинство и братскую организацию социальной жизни, и будет против идолопоклонства перед государством, национальностью, внешней церковностью и нечеловеческими коллективными общностями, обычно прикрывающими реальные интересы господствующих классов. Очищенное христианство должно вернуть моральному началу жизни его достоинство против моды православного аморализма, против лжемистического и лжесакраментального аморализма, стоящего не выше, а ниже морали человечности. Верховный принцип достоинства человека разрушается ложной и безнравственной теорией послушания, допускающей такие неприглядные истории, как история с Богословским институтом. При этом нужно сказать, что уровень профессуры Богословского института довольно высок и значительная часть профессоров не может быть названа обскурантами. Но их заела традиционная среда. Мы приходим к тому заключению, что было бы ошибкой защищать право христианина исповедывать какие

Бердяев Н. Существует ли в Православии свобода мысли и совести filosoff.org угодно политические идеи. Христианин не имеет права держаться политического направления, попирающего свободу и человечность, противоположного евангельскому духу любви, милосердия и братства людей. Христиане должны образовать союз борьбы за свободу человека.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!